

Нові документальні свідчення про походження Василя Каразіна

Михайло Станчев

Схід-Захід: Історико-культурологічний збірник.

Випуск 7. Спеціальне видання:

Університети та нації в Російській імперії. –

Харків; Київ: Критика, 2005. – С. 274-287.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт Східного інституту українознавства імені Ковальських.

Адреса редакції:

Східний інститут українознавства імені Ковальських («Схід/Захід»), ауд. 4–87,
Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна,
пл. Свободи, 6,
Харків, 61077,
Україна.

E-mail: siu.kharkiv@gmail.com

Тел.: +38 057 705 26 30;
+38 096 1555 136

Веб-сайт: <http://keui.univer.kharkov.ua>

© Східний інститут українознавства імені Ковальських

© Автор статті

© Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництво

© Ідея та створення електронного архіву часопису – А. М. Домановський

Ad fontes!

Михайло Станчев (Харків)

НОВІ ДОКУМЕНТАЛЬНІ СВІДЧЕННЯ ПРО ПОХОДЖЕННЯ ВАСИЛЯ КАРАЗІНА

Питання про етнічну належність засновника Харківського університету Василя Назаровича Каразіна залишається нез'ясованим ось уже понад двісті років. На наш погляд, цю обставину можна пояснити трьома головними причинами. По-перше, дослідники XIX і почасті XX століть не надавали особливого значення різниці між грецькою, сербською чи болгарською версіями походження згаданого діяча культури. По-друге, сам Василь Каразін увів в оману не одне покоління науковців, вказуючи то на грецьке, то на сербське, то на болгарське походження своїх прашурів. По-третє, як це не дивно, практично ніхто з біографів роду Каразіна не звертався для підтвердження своїх версій до архівних джерел. Часто-густо дослідники висловлювали чи просто повторювали ту чи ту думку без відповідної аргументації. Виняток, напевно, становить лише проф. Дмитро Багалій.

Працюючи над розв'язанням проблеми походження Василя Каразіна, ми звернулися по допомогу до істориків Болгарії, Греції, Сербії та Туреччини і, звичайно, до архівів. У Софії, в Болгарському історичному архіві при Народній бібліотеці ім. Кирила та Мефодія, в особистому фонді проф. Маріна Дрінова¹ нам пощастило знайти не опублікований рукопис із назвою «О происхождении Каразина. Харьковский лист. 10 февраля 1904 г.»². Найімовірніше, цей документ – чернетка протоколу або звіту, підготованого для газети «Харьковский листок». Текст написано рукою проф. Дрінова для спеціального засідання Харківського історико-філологічного товариства, учасники якого обговорювали питання про походження Каразіна³. На жаль, у протоколах та архівах історико-філологічного товариства ми не знайшли матеріалів цього виступу.

Як ми побачимо з тексту (див. додаток), у розпорядженні Маріна Дрінова був важливий, але чи не єдиний документ – рескрипт Катерини II відповідного змісту. Історик до певної міри переоцінював пізнавальне значення цього документу. Тому в коментарі ми вміщуємо деякі інші документальні свідчення, які ми виявили в архівах і які підтверджують болгарське походження батька Василя Назаровича: довідку Військової колегії про службу Назара Каразіна в російській армії та полковий атестат, де наведено його службовий список, а також витяг з Герольдії Російського сенату. На жаль, нам поки що не вдалося знайти документи, які вказували б на походження пращурів засновника Харківського університету – його діда Олександра Каразіна й прадіда Григорія Караджі. Припускаємо, що прадід Василя Назаровича був греком, а мати – болгаркою. В такому разі можна пояснити болгарську версію походження Назара Каразіна.

Розшифрування чернеток проф. Маріна Дрінова виявилось вкрай складним завданням. В архіві дослідника не знайшлося рукопису, в якому було б послідовно викладено версію про походження Василя Каразіна. В особистій бібліотеці Дрінова збереглися лише окремі записи, архівні нотатки, цитати з книжок відомих авторів, власні думки історика. Проте, на нашу думку, ці джерела мають безперечну наукову цінність для вивчення і наукової біографії Василя Каразіна, і поглядів самого Маріна Дрінова на цю проблему.

Текст друкуємо за оригіналом. Трьома крапками позначено ті місця в рукопису, які не вдалося прочитати. У деяких випадках текст повторюється, оскільки рукопис зберігся у двох варіантах з додатками; при цьому сам Дрінов неодноразово повертався до обґрунтування того чи того погляду на проблему.

¹ Дрінов Марін Стоянов (1839–1906) – доцент, потім професор Харківського університету (1873–1906). Народився в місті Панагюриште (Болгарія). Навчався у Київській духовній семінарії та в Московському університеті. Один із засновників та перший голова Болгарської академії наук. Після звільнення Болгарії від турецького панування перебував на посадах віце-губернатора Софії, міністра освіти та духовних справ у Тимчасовому російському управлінні (1878–1879). Пізніше повернувся до Харкова, де й помер 1906 року.

² Български истрически архив при Народната библиотека «Кирил и Методий» (далі – БІА НБКМ). – Ф. 111 (особистий фонд Маріна Дрінова). – Од. зб. 9. –

Арк. 290–305. Документ має фрагментарний характер. Назву рукопису взято з його першої сторінки (арк. 290) – «О происхожде[нии] Каразина. К [общему собранию Харьковского] и[сторико]-ф[илологического] общества] 1904 г. [Научное сообщение]. Харьков, 1904. – Автограф., чернетка, рос. мова. Інший варіант – доповнення «Харь[овский] листо[к], 12 фев[р]аля] 1904. Заседание и[сторико]-ф[илологического] общ[ества] 10 февраля 1904 г.» – на нашу думку, є добіркою витягів з річного звіту Харківського історико-філологічного товариства 1904 року – документу, написаного й редагованого рукою Маріна Дрінова.

³ Марин Дринов. Био-библиографски указател и документално наследство 1838–1905. – София: НБКМ, 1979. – С. 16, 17, 172. Харківський професор Г. Попов вважав, що доповідь професора Маріна Дрінова на засіданні Харківського історико-філологічного товариства, присвячену засновникові Харківського університету Василю Каразину, була останнім публічним виступом дослідника.

ДОДАТОК

О происхождении Каразина. К [общему собранию Харьковского] и[сторико]-ф[илологического] общ[ества] 10 фев[р]аля] 1904 г. Харьковский лист. 12 февраля 1904 г.

Поправка ежегодного отчета в Харьковском листе 12 февраля 1904 г. М. Дринов указывает, что в рескрипте Екатерины II (1, див. коментар) на имя графа Александра Гр[игорьевича] Орлова (1769 г.) (2) ясно, прямо и в очень определенных выражениях указывается, что подполковник Назар Каразин был родом болгар, находит это указание более близким к истине, более всех остальных, которые дают повод производить род Каразиных от греков или сербов. Автор полагает, что указание такого высокороднейшего документа, каковым был рескрипт Екатерины, характеризовавший Назара Каразина, основывался на достоверных данных, доказывающих, что сам Назар Каразин считал себя болгаринном (3).

По словам докладчика М. С. Дринова, болгарский народ в XVIII веке находился в таком угнетенном положении... тяготившегося под тяжестью двойного гнета – турок и фанариотов (ставленников и агентов Константинопольской патриархии), что от ее сторонников не только инородцы, но и многие природные болгары продолжали относить себя к числу греков, сербов, румын и пр. (4).

При таком естественном положении вещей, сам автор – Назар Каразин не стал бы выдавать себя за болгарина, ежели бы он был греком или сербом.

См. Данилевского «О Каразине» в Харьковской старине (из Софии, правнук софийского митрополита Григория. Эмигрировал при Петре Великом и пр[очее]. В сочинении Н. И. Тихого о Вас[илии] Наз[аровиче] Каразине. Письма Шишкова I в поправках (5). Импер[аторское] р[оссийское] истор[ическое] общ[ество]. Собр[ик] I, 2, Спб. 18... г.).

А. Г. Орлов при открытии 1-ой войны с Т[урцией] находился в Италии. Узнав о том, что турецкие славяне и греки крайне недовольны Т[урецким] прав[ительством] и очень расположены к Р[оссии], он предложил И[мператрице] послать эскадру в архипелаг, где она могла бы возбудить греков к восстанию против турок.

Ср. Сб. II (84–85). Прощение греческого народа к Ек[атерине] II от янв[аря] 1769 с указанием, что в свободной Левантии более 40 000 готового войска.

В новейших обсуждениях вопроса о происхождении Вас[илия] Назаровича Каразина, столь много содействовавшего к основанию Харьковского университета (Сб. 5), упущено из виду одно относящееся к этому указание, на мой взгляд, чрезвычайно важное. Указание это находится в Императорском рескрипте Екатерины II, данном на имя графа Алексея Григорьевича Орлова (Чесменского), перед началом 1-ой турецкой войны 29 января 1769 г. В этом рескрипте Ек[атерина] II поручила графу Орлову подготовку распоряжений и руководства всего подвига восстания греческих и славянских народов против Порты, сообщает, что по этому делу из Петербурга были отправлены:

1) в Черногорию гусарский полковник Яков Михайлович Эздемерович и его племянник – поручик Ефим Белич, оба родом из черногорского дворянства.

2) В Албанию – венецианский грек Иван Иванович Петушин. «Сверх того, – читаем далее в этом рескрипте, – отправляется для службы подполковник Назар Каразин, родом болгар, в Валахию, Молдавию и другие внутренние турецкие провинции. Он при свидании своем встретится с мултянским баном Первулом Контакузиным, сам представил себя в сию посылку с тем, что сей Контакузин обещал ему взять на себя возмущение оных провинций. С ним отправлены будут к К[онтакузи]ну для рассеяния по земле печатные, нарочно к поднятию христианских жителей сочиненные манифесты» (6).

К этому Дринов добавляет, что «Назар Алекс[андрович] Каразин более чем исполнил свою миссию, пробравшись тайно вглубь Турции до Адриа-

нополя, сам пленен был. Каразин собрал все необходимые русскому правительству сведения и возвратился в Россию, приведши с собою 300 арнаутов, бросивших Турцию. С ними он в (сентябре) 1769 году вступил в Плоешты и 18 октября занял Бухарест, взяв в плен господаря Григория Гику и доставил его в Яссы со всем его двором. В этом деле ему вспомоществовал Первул Кантакузин. Назар К[аразин] завоевал к себе расположение Екатерины, которая пожаловала ему 500 душ крестьян. Умер в 1783 году».

Можно думать, что автор определенно выражается о болгарском происхождении Назара Каразина, человека хорошо известного... и теперь важно знать об этом (про його походження. – М. С.) что-нибудь от него самого или даже от людей, близко знакомых с ним и его прошлым. «Во всяком случае, – пишет Дринов, – мы, занимающиеся этой проблемой, вправе учитывать указанный рескрипт, содержание которого сходилось с воспоминаниями самого Каразина про своих предков. Это я осмеливаюсь считать эти (факты) документы более близкими к истине, чем все остальные, доказывающие происхождение его от греков или сербов. Трудно и даже невозможно допустить, чтобы он (Каразин. – Прим. авт), будучи греком или сербом, стал бы выдавать себя за болгарина (7).

Относительно 3-го из указаний Каразина (идеться про вказівку про походження. – М. С.), высказанного им в 1831 году, то оно, по-видимому, выдвинуто автором под влиянием того времени. Возникновение интереса к языку, истории и положению болгар мы находим у... (прізвище не читабельне. – М. С.), Востокова, Кеппена, первое сочинение Венелина о болгарях напечатано Погодиным в 1829 году. По мнению Дринова, «все это могло доходить до Каразина и воздействовать на него» (8).

Что касается слова Караджа... то оно могло быть сербским, но еще чаще оно употребляется у болгар. Караджа t. Koiratza (черновитый), косуля chavtefta (самка). 2. S. Chevreuil – косуля (самец), изубр, gaselle (газель, сайга, мужское прозвище - [см.] Дювернуа (с. 935) (9).

Положение сербов было несколько лучше, которые, по сведению Паисия (10), свысока смотрели на болгар и даже ругались с болгарями... (Тод. 106.) При указанном положении болгар и презрительном отношении к ним греков и сербов трудно ожидать в 18 веке, чтобы считавшиеся образованнее греков или сербов... (далі текст не читабельний. – М. С.). Подсознательно вряд ли отец Каразина стал бы выдавать себя за болгарина, если бы предки его не были болгарями (11).

О сербах. «Несравнимо счастливее болгар, – говорил Голубинский, – были их участники по бедствиям рабства – их братья сербы. С потерей царства сербам удалось сохранить свое патриаршество и, собранные вокруг этого, оставшегося им народного представления, они ни на минуту не теряли того, что случилось с болгарами – живого сохранения своей народности (12). Сохранению национального сознания у турецких сербов способствовало также их соседство со свободолюбивыми черногорцами, по почину которых еще в конце 15 века основана была в... (назва міста не читабельна. – М. С.) славянская типография. Несколько других таких же типографий, действовавших в 16 веке, находились в разных местах, подвластных туркам сербских земель...» (13). (Далі, найімовірніше, наведено перелік міст, у яких містилися друкарні: Скадр (1563), Руян (1537), Беллірі, Гранчаница (1539), Градаци (Герцеговина, 1529, 1531 роки), Милешеве (Гордеев, 1599 рік). – М. С.).

Развитию национального чувства у сербов немало содействовало в 18 веке и... среди выселившихся в 17 веке в Австрию сербов, а также в занятой Австрией болгарской области с 1718 до 1739 г. В 18 веке ухудшение материального состояния болгар и вызванный ими среди них упадок национального чувства достигли, можно сказать, крайних пределов. О степени такого нравственного упадка болгар (и о прочих трагичных) моментах дает ясное представление случившегося среди тогдашних немногих родолюбцев... иеромонах Паисий.

В своей «Истории славяноболгарской», написанной в 1762 году (см. издание А. Тодорова, Пловдив, 1898 – С. 23): Пока болгары имели свое царство, у них были свои патриархи, архиепископы, митрополиты, которые пеклись о болгарских школах и просвещении их родного языка. Когда же турки овладели Болгариею... тогда Константинопольская патриархия насильственным образом, с помощью турок уничтожила Тырновскую патриархию и присвоила себе ее состояние и по своей давнишней злобе и ненависти к болгарам не поставляет им епископов болгарского происхождения, но все из греков (греческого языка). Они вовсе не радеют о болгарских школах и учении, но обращают все на язык греческий.

Вследствие этого болгары... сделались безграмотными, а многие из них усвоили греческую политику и учение, мало заботились о болгарском языке... учатся читать и говорить по-гречески и срамились «да се наричат българи» (називатися болгарами. – М. С.). «Я видел, – пишет Паисий, –

что многие болгары делают так: усваивают себе чужой язык и обычаи, а свой же язык хулят. Такие-то и побудили написать сию историю...» (14).

К сербской депутации в Россию в 1804 г. Попов I, 31. Мемуары Матяя Ненадовича (у Белграду 1857). Один из австрийских сербов, ротмистр Петр Новаковский Чардаклия, кто-то из предков которого находился при Великой княжне Александре Павловне – супруге Венгерского императора Иосифа, прибыл в Сербию и стал убеждать вождей сербского народа отправить депутацию в Россию для того, чтобы довести до сведения императора Александра о положении дел в Сербии. Вожди согласились и избрали для этой цели протоирея Матвея Ненадовича, самого Чардаклию (ротмистра австрийского) и Ивана Протича из Подпаравца.

Депутация добралась через Валахию и Молдавию в Россию и направилась через Кременчуг и Киев в Харьков, где встретились с двумя профессорами – австрийскими сербами, одного из которых они стали приглашать с собою в Петербург. В университетском Совете было зачитано письмо к этому проф. Федору Филипповичу, составленное в Харькове от имени всего сербского народа (см. у Попова, с. 32). Совет отпустил Филипповича с сербскими офицерами в Петербург, куда они и прибыли через Москву 26 октября, где их давно ожидали... (15). (На жаль, наступні дві сторінки рукопису прочитати не пощастило. – М. С.).

Достаточно припомнить, что многие из так называемых нежинских греков Южной России были болгарского происхождения, как указывают, между прочим, некоторые из хранящихся в нашем архиве документов (Михаил Милетевич Плохинский). Укажу еще, что и между переселившимися в Южную Россию при Елизавете Петровне и Екатерине II южными славянами было много болгар, но из них, по-видимому, весьма немногие признавали себя таковыми, – большинство их представителей выдавали себя за сербов, чем и объясняют отчасти то, что южнорусские области, заселенные южнославянскими выходцами, получили название «Новой Сербии» и Славяносербии.

В виду только что сказанного можно смело утверждать, что если Назар Каразин назвал себя болгаринном, то он действительно и был таковым по своему происхождению. При этом, принимая в соображение время его жизни и злосчастное положение (болгар. – М. С.), можно допустить, что он иногда мог именовать себя греком. Обращаясь к тем указаниям, которые пытаются считать Каразина греком или сербом, я должен обратить вни-

мание на то, что они более... (фрагмент тексту не читабельний. – М. С.) происхождению. К тому же они не учли указаний, данных в рескрипте Екатерины и являются сбивчивыми.

Совершенно голословным является утверждение Абрамова на греческое происхождение Назара Каразина. Крайне сбивчивыми, неустойчивыми и противоречивыми являются указания Василия Назаровича Каразина, который

1) В письме к Министру иностранных дел Чарторьжскому (1804 г.), предлагая свои услуги по делу восстания сербов, называет последних своими единокордцами...

2) В письме к... (так у тексті, але йдеться про лист до Муханова. – М. С.) 1831 г. указывает на то, что мечтал основать университет для болгар в Софии, откуда были родом его предки.

3) В письме к секретарю Бенкендорфа 1829 г. при основании Харьковского университета имел в виду... устройство просвещения не только южной России, но и населения Балканского полуострова, особенно греков, своих единоверцев.

Первое из этих показаний сделано Василием Назаровичем под влиянием сербского восстания, о котором именно в 1804 году мог получить самые обстоятельные сведения от проезжавших тогда через Харьков сербских депутатов (протоирея Ненадовича и др.). К тому же в этом указании слово «инородцы» могло быть употреблено не в узком смысле слова, а более широко – так сказать, славянском.

Депутаты использовали свой приезд в Петербург и Харьков с тем, чтобы увидеться тут с сербскими двумя профессорами Стойковичем и Филипповичем, с которыми Каразин находился в близких отношениях, как видно из письма Стойковича к Добровскому...

Прибавлю еще, что в начале 19 в. для многих писателей не было особенно значительной разницы между сербами и болгарами. Следует сказать, что сам Добровский (16) их принимал как бы за одну этнографическую особь (так у тексті. – М. С.). Под влиянием аналогичных обстоятельств и соображений, по всей вероятности, высказано указание Каразина (идеться про Назара Александровича. – М. С.) на его племенное родство с греками. Тут, по всей вероятности, могло сказаться его хорошее знакомство с греческим языком, путешествие его по внутренней Турции, областях, заселенных греками или отуреченными славянами, проживавшими в Валахии, которая управлялась тогда австрийцами, бывших тогда

в противоречивых сношениях с последними. Все это могло говорить о том, что Василий Назарович мог поверить, что он по своему происхождению принадлежит к греческому народу, всегда пользовавшемуся привилегиями в России.

Что касается указания Василия Назаровича на б[олгарское] происхождение, то оно никоим образом не может быть объяснено... внешними влияниями и обстоятельствами. Оно, несомненно, коренится на глубоком внутреннем убеждении Василия Назаровича, внушенном, быть может, еще с детства его отцом. В виду этого... (фрагмент тексту не читабельный. – М. С.) Василий Назарович был более близким к правде...

М. С. Дринов указал, что в рескрипте Екатерины II на имя графа Алексея Григорьевича Орлова 1769 ясно, в очень определенных выражениях говорится, что Назар Каразин, состоявший тогда в чине подполковника, был «родом болгар». Указание это основано, несомненно, на документах, свидетельствующих, что сам Назар Каразин считал себя болгаринном и, вследствие этого, является более близким к правде, чем остальные указания, дающих происхождение рода Каразиных от греков или от сербов. (Далі текст закреслено, але Дринов зазначив, що «указанный рескрипт Екатерины II является чрезвычайно важным для обсуждаемого вопроса». – М. С.).

В XVIII веке болгарская народность, всячески тяготившаяся под двойным игом – политическим (турков) и духовным (фанариотов) доведена была до крайнего упадка и уничтожения... Многие природные болгары, которые стыдились своего народного имени, предпочитали выдавать себя за греков, сербов, румын. (Припомним только, как церковь эллинских греков и колонистов Новой Сербии и Славяносербии, среди которых было множество болгар).

При указанном положении вещей невозможно допустить, что и Назар Каразин стал выдавать себя за болгарина, если бы не был глубоко убежден в болгарском происхождении своих предков (17).

Относительно других указаний, называющих род Каразина то сербским, то греческим, профессор Дринов полагает, что «им не следует придавать особого значения уже потому, что они не отличаются такою определенностью, как свидетельство рескрипта Екатерины II, да и гораздо более новые свидетельства и указания, главным образом, принадлежащих сыну Н. Каразина, а именно, Василию Назаровичу и, отчасти, внуку его (18).

Василий Назарович касался в своих письмах вопроса о своем происхождении в 1804, 1829 и в 1831 годах и каждый раз давал разные указания по сему вопросу. В 1804 г. – он производит свой род от сербов, в 1829 г. – от греков, а в 1831 г. – от болгар. По-видимому, он имел не самое ясное представление о национальных особенностях этих народов и рассматривал их как одно целое, одинакового и близкого племенного родства между сербами и болгарами, а также греками, к каковым причисляли себя и многие болгары, принимавшие ревностное участие в греческом восстании, известным под названием борьбы за веру (19).

КОМЕНТАР

№ 1

Рескрипт Императрицы Екатерины II, данный на имя графа Алексея Орлова 29 января 1769 г // Сборник Русского исторического общества (РИО). – Санкт-Петербург 1908. – С. 1–13. У рескрипті, зокрема, вказано таке: «По сию пору отсюда посланы: 1-ое, в Черную гору и к окрестных с оною народам отставной службы Нашей царский полковник Яков Михайлов сын Эздемирович, да с ним новожалованный поручик Ефим Белич. Оба они родом из черногорского дворянства и представляют быть не без знати и кредита... 2-ое, в Албанию, к начальникам тамошнему Буковалу и Маинскому Марво-Михаил – венецианский Грек Иван Иванов сын Петушин. Он избран в сию посылку по неоднократно в той стороне бывалости, а особливо потому, что он пред несколькими годами привез ко двору Нашему от сих начальников письма, в коих они и тогда уже представляли готовность свою к услугам Империи Нашей... Сверх этого, отправляется ныне службы Нашей подполковник Назар Каразин, родом Болгар, в Валахию, Молдавию и другия внутренние Турецкия провинции. Он по свидании своем в нынешнее лето с муляжским баном Первулом Контакузиным, сам представил себя в сию посылку, с тем, что сей Контакузин обещал ему взять на себя возмущение оных провинций. С ним отправлены будут к Контакузину для рассеяния по земле печатные, нарочно к поднятию христианских жителей сочиненные манифесты, коих прилагается здесь несколько экземпляров с приличным для вашего края отменами, для равномерного от Вас к статье и ко времени употребления» (цей документ Марін Дрінов часто цитує у своєму звіті. – М. С.).

№ 2

Олексій Григорович Орлов (1737–1808) – син генерал-майора Григорія Івановича Орлова, активний учасник державного перевороту, що завершився приходом до влади імператриці Катерини II, учасник російсько-турецької війни 1768–1774 років.

№ 3

Не відомо, що мав на увазі Марін Дрінов, коли стверджував, начебто «базувався на достовірних даних, які доводили, що сам Н. Каразин вважав себе болгариним». Втім, у Російському державному воєнно-історичному архіві (далі – РДВІА) ми знаходимо коротку довідку Державної військової колегії, підготовану на підставі Імператорського указу від 5 листопада 1764 року, де читаємо таке: «Секунд-майор Назар Александрович Каразин, служивший капитаном Билярского ландмилицкого конного полка уволен со службы по собственной просьбе и повышен в чине в качестве награды». В атестаті, виданому в полку, у якому служив Каразин, вказано про нього такі дані: «32 лет, болгарин, служил в 1749 году капралом, ротным квартирмейстером, вахмейстером, прапорщиком с 1 января 1760 года, за заслуги в борьбе с врагом 25 ноября 1760 года присвоено звание подпоручика, поручик с 1 мая 1761 года, капитан с 6 октября 1763 года. За время службы в армии участвовал в походах и битвах: в 1757 году в Виловской, в 1758 году – в Кистринской, в 1759 году – в Пальциховской и Франкфуртской, где был ранен саблей в левую руку, в 1760 году участвовал в Берлинской экспедиции, во время которой был ранен в правую ногу пулей, в 1761 году попал в плен и был в плену 6 месяцев. Достаточно грамотный. Не подвергался осуждению и штрафам. Достоин повышения за усердную службу. Генерал-майор Черепов в своем донесении относит его к числу лучших офицеров корпуса. Подданный русской императрицы. 21 октября уволен со штатной должности. За добропорядочность и полученные раны, как русский подданный, награжден званием секунд-майора. По сему поводу принял присягу и заплатил. Императорским указом освобожден от службы и может жить в России, где пожелает» (РДВІА. – Ф. 846. – Оп. 16. – Арх. од. 1811). Болгарська дослідниця Тамара Стойлова теж наводить ці дані у своїй книжці «Третият Рим. Мирните рішення на руската имперска политика в Югоизточна Европа през XVIII век» (София, 2001, с. 55–56).

№ 4

БІА НБКМ. – Ф. 111. – Од. зб. 9. – Арк. 291.

№ 5

Йдеться про такі праці: Данилевский Г. Украинская старина. Материалы для изучения украинской литературы и народного образования. – Харьков, 1866; Записки и переписка адмирала А. С. Шишкова. – Берлин, 1870.

№ 6

БІА НБКМ. – Ф. 111. – Од. зб. 9. – Арк. 292.

№ 7

Там само. – Арк. 293.

№ 8

Там само.

№ 9

Там само. – Арк. 295; див. також: Български етимологичен речник. – Т. 2. – София: Изд-во БАН, 1979. – С. 231. Дослідник А. Каждан у своїй книжці «Социальный состав господствующего класса Византии XI–XII вв.» (Москва: Наука, 1974) виводить рід Караджі від часів Візантійської імперії. Дослідник склав список з 340 родин загальним числом понад 2 300 осіб, куди увійшли візантійські родини XI–XII століть (від 976 по 1204 роки). За версією А. Каждана, Караджі почали фігурувати в джерелах у період між 1081 і 1118 роками. Збереглися достовірні відомості кінця XII ст. про 22 родини, серед яких і Караджі (с. 100–101, 110, 120, 129). Надзвичайний інтерес викликає припущення Каждана про походження Караджів з... печенігів: «Знов-таки великі труднощі викликає підгрупа вельможних осіб, – пише Каждан, – що мали у своїй сім'ї тільки одного зафіксованого полководця. У їхньому складі сім родів, що дали воєначальників у IX–X ст. [...] Сім'ї, що походили від іноземних полководців: болгар (Нестонги, Несторіци і, можливо, Гуделі), печенігів (?) (Караджа), вірменів (Анійський дім) (с. 140). На межі XII–XIII ст. відомі п'ять військово-аристократичних родин, у тому числі й Караджі» (с. 168). Цікаво, але далі автор знову повторює цю тезу: «Серед "чистої" військової знаті поза кланом Комнінів частка не греків досить велика. Окрім Кавасилів, прямо названих іноземцям, сюди відносяться вихідці із Заходу... араби... тюрки... і, можливо, печеніги (Караджі і Алексей)» (с. 200–201).

№ 10

Паїсій Хиландарський (Хилендарський, 1722–?) – ієромонах, проігумен у Хиландарському та Зографському монастирях. Автор відомого літопису «Історія слов'яноболгарська» (1762).

№ 11

БІА НБКМ. – Ф. 111. – Од. зб. 9. – Арк. 295.

№ 12

Там само. – Арк. 296; тут Марін Дрінов цитує працю російського історика церкви Є. Голубинського «Краткий очерк истории православных церквей – болгарской, сербской и румынской или молдаво-валашской» (Москва, 1871, с. 176–177).

№ 13

Там само. – Арк. 296.

№ 14

Там само. – Арк. 297–298; Паисий Хилендарский. История славяно-болгарская. 1762. Подготовлена и издана А. Тодоровым. – Пловдив, 1898. – 126 с.

№ 15

БІА НБКМ. – Ф. 111. – Од. зб. 9. – Арк. 299.

№ 16

Див.: Добровский И. Грамматика языка славянского по древнему наречию. – Ч. I. – Санкт-Петербург, 1833. У Дмитра Багалія читаємо: «Точне визначення національності у той час було досить утрудненим: слов'яни перебували під владою Туреччини і під сильним впливом її мови; знання державної турецької мови було поширеним у їхньому середовищі; національна слов'янська самосвідомість стояла невисоко. Вигідно і зручно було не лише бути турком, але і зробитися ним, навіть видавати себе за них. За турецькою мовою йшла грецька, а потім уже слов'янські (болгарська, сербська і т. д.)» (див.: Багалей Д. Заметки и материалы по истории Харьковского университета (новые данные для биографии В. Н. Каразина). – Харьков, 1905. – С. 2–3).

№ 17

БІА НБКМ. – Ф. 111. – Од. зб. 9. – Арк. 303.

№ 18

Там само. – Арк. 304, 305.

№ 19

Важливим документальним свідченням для нас є матеріали, що їх Дмитро Багалій наводить у «Заметках и материалах по истории Харьковского университета (новые данные для биографии В. Н. Каразина)»: «Із власноручного прохання, поданого 1807 року до Сенату, у департамент Герольдії, видно, що Василь Назарович виводить свій рід із Болгарії, із шляхетної родини Каразіних і пам'ятає свого батька, Назарія і діда Олександра. У цьому проханні він клопотався про затвердження гербу, який використовував у своїх печатках з 1725 по 1783 рік його дід, капітан Олександр – дворянин, що виїхав з Болгарії і поселився у Слобідських полках (згодом Слобідсько-Українська губернія) і син його полковник Назарій» (с. 2). У рукопису Дрінова є згадка про «Петрушку Каразина», що прибув у Росію з митрополитом із Скоп'є (Македонія) 1641 року. Дмитро Багалій пропонує розглянути цю версію, наводячи чолобитні Петра Каразина царю Федорові Олексійовичу, де він себе називає то «турчином», то «сербинином». Принаймні, дослідникам роду Каразіних варто було б розглянути цю версію.